

в диахроническую фонологию фундаментальные понятия позиции и нейтрализации.

Обычно в обобщающих работах по исторической фонологии центральное место занимала типология корреляций, обсуждение инвентаря дифференциальных признаков. В рецензируемой книге такую роль играет типология нейтрализации. Тем самым, считает автор, «хаос аккомодаций и коартикуляций превращается в космос» строгих закономерностей, детерминируемых самой системой данного языка. Приведенный автором материал подтверждает эту гипотезу, с ней связано предположение, что «конвергенция и дивергенция обязательно проходят через стадию нейтрализации». Доказать или опровергнуть такой подход трудно, требуется очень полный анализ причин фонологических изменений. При несколько расширенной трактовке нейтрализации это положение может стать одной из важнейших гипотез компаративистики. К близким выводам на германском языковом материале в свое время пришел Ж. Фурко (от нейтрализации к нейтрализации оппозиция исчезает полностью), а также Е. Курилович (нейтрализация врывшись после *s* — первопринципа германских передвижений согласных).

В рецензируемой книге высказано много интересных положений общетеоретического характера (способы снятия антинимий, переход количественных изменений в качественные, интегрирующие свойства системы и системообразующие факторы и др.), но для компаративистики особый интерес представляют замечания о месте типологических данных в системе доказательств. Часто вслед за Р. Якобсоном в качестве подтверждения истинности реконструкции как типологическое доказательство при «длит сродный факт или процесс из другого языка. Для Журавлева типология — не набор примеров из несвязанных языков, а совокупность отношений между взаимодействующими элементами фонологических процессов (фонемы, аллофоны, позиции и т. п.), выраженных в фундаментальных формулах

фонетического закона, конвергенции и дивергенции, нейтрализации, силы оппозиции, мутации и т. п. в рамках единой системы языков. Нам представляется, что в этом случае объяснительной, доказательной и диагностической силой обладают прежде всего данные родственных языков.

Модели вновь созданных единиц, сохраняющиеся в лингвистическом времени, — это гораздо более важная характеристика лингвистического родства, чем сохранение дискретных единиц от одного «среза» к другому в рамках полихронии. Если в одном из срезов при реконструкции восстанавливается явление типологически редкое, то вероятнее всего это объясняется противоречием статичного описания и динамики процесса. Все более распространяется мнение, что при противоречии корпуса типологических данных результатам реконструкции последние не опровергаются, а наоборот, корпус этот должен быть расширен.

Основной «герой» книги В. К. Журавлева — нейтрализация. Это, видимо, не случайно. Как считает автор, нейтрализация — это основная «единица» противоречивости системы. Вместе с тем в нейтрализации соединяются отношения синтагматики и парадигматики, сегментной фонологии и просодической системы, фонологии и других уровней и, главное, плана выражения и содержания. Отрицание классической фонологии в порождающей модели привело к преимущественному вниманию к теории признаков. В этой области важнейшим итогом стал вывод о необходимости «челюстного» движения от звучания к значению и наоборот и невозможности распознавания речи вне системных и смысловых связей. Соотношение с этой проблемой теории нейтрализации не заметить невозможно. Не окажется ли изучение фонологической нейтрализации основанием для еще больших обобщений в области наук о звуковой форме общения?

Клячков Г. С.

Гак В. Г. Введение во французскую филологию. М.: Просвещение, 1986. 183 с.

Рецензируемая книга представляет собой комплексное описание одного языка на фоне основных историко-культурных и социальных событий, определивших его возникновение, становление его норм, его контакты с другими языками, вариантность и структурную специфику.

Книга состоит из пяти разделов, характеризующих французский язык с точки зрения его пространственного распространения, его социального и географического варьирования, происхождения, функциональных разновидностей и структурных особенностей на фонетическом,

морфологическом и лексическом уровнях. Каждый раздел книги имеет свою специфику и заслуживает отдельного рассмотрения.

1. Положение французского языка среди других языков в современном мире определяется автором, исходя из генетических, географических, структурно-типологических и социофункциональных критериев. Определяются формы существования и социальные функции языка, описываются возможные языковые ситуации, рассматриваются случаи билингвизма и диглоссии, дается схема (с. 12) вертикальных и горизонтальных расслоений французского языка.

Ареалы распространения французского языка представлены в динамике, показан исторический процесс их формирования. При этом подчеркивается зыбкость языковых границ как во времени, так и в пространстве, а также зависимость языковых сдвигов от исторических, культурных и социальных явлений. Выделяются важнейшие вехи в истории Франции, начиная с момента образования французского государства, прослеживаются этапы его централизации и его политической экспансии, которые оказались определяющими для изменения языковых состояний в самой Франции и для возникновения вариантов французского языка за ее пределами. Особенно ценным оказывается при этом сочетание общих теоретических положений с историческими, этнографическими, лингвистическими деталями.

2. Варьирование французского языка рассматривается в книге на основе устанавливаемых автором общих типов и причин языковой вариативности (ослабление политической и экономической связи между носителями одного языка, специфика местных реалий, влияние субстратов, адстратов, суперстратов). Наконец, большой интерес представляет характеристика креольских языков, образованных на основе французского языка.

3. Раздел о происхождении и развитии французского языка открывается краткой характеристикой французского языка на фоне других романских языков. На примере тринадцати латинских слов и их соответствий в основных романских языках иллюстрируются «фонетические законы», позволяющие охарактеризовать группу родственных языков и каждый язык внутри этой группы на основании фонетических различительных признаков, предсказать развитие звуковой формы слова в каждом из языков, а также определить «народный» или «ученый» источник слова. Далее в общих чертах намечены также сходство и различия между романскими

языками в области морфологии и лексики. Сопоставление французского с другими романскими языками служит автору объективной основой для классификации романских языков в зависимости от степени их структурной близости. При этом термины «непрерывная Романия» и «прерывистая Романия», введенные в свое время Амадо Алонсо, получают в рецензируемой работе свое дальнейшее уточнение. Так, на схеме (с. 60) показано, что французский и ретороманский языки в большей степени связаны с «непрерывной Романией», чем румынский и сардинский, — факт, лишний раз подтверждающий зависимость структурной изоляции языка от утраты (или ослабления) экономических и культурных контактов между странами, некогда составлявшими единое политическое целое. Роль этих контактов (т. е. циркуляции населения), к сожалению, не была учтена автором на схеме (с. 63), отражающей основные причины расхождения между романскими языками (роль субстрата, суперстрата и начало романизации).

Периодизация истории французского языка и его социолингвистическая история, изложенные в книге, содержат необходимый минимум историко-культурных сведений, без которых не может обойтись ни один специалист, занимающийся Францией и ее языком. Здесь читатель найдет не только перечень дат и фактов, приведенных к образованию французской нации, французской литературы и нормированного французского языка, но и раскрытие причинно-следственных связей между сменой социально-экономических формаций и изменениями языковой ситуации в стране — от диглоссии «кельтский/латинь» к региональному варианту латинского языка и от монолингвизма романизованных галлов к новой диглоссии «германский язык франков/местная устная и письменная латынь». Далее, как известно, следуют романизация франков, оставивших свой след в виде германизмов (многочисленных имен собственных и некоторых имен нарицательных), и возникновение из народной разговорной латыни сначала бесписьменных, а потом и письменных французских диалектов, среди которых к XIII в. выдвигается диалект Иль-де-Франса. Возникает плурилингвизм типа «местный разговорный диалект/наддиалектная скрипта/письменная межнациональная латынь». Постепенная экспансия диалекта Иль-де-Франса за счет других французских диалектов и латинского языка, создание его литературной нормы, его сознательное обогащение путем заимствований из латыни, его проникновение в сферу научной прозы — все эти процессы прослеживаются вплоть до конца XVII в.

Далее автор дает краткую характеристику структурных изменений, которые привели к образованию французского языка из латинского. Наиболее подробно рассматриваются фонетические процессы (с. 78—81), отчасти уже известные читателю из сказанного на с. 57—61.

Показано расхождение в фонетическом развитии слов «народного» и «ученого» происхождения и вытекающее из него наличие двух типов чередования в звуковой форме однокоренных слов: исконного и привнесенного в результате заимствования слов из классической латыни. Грамматические процессы здесь реэюмпированы в таблице на с. 83—84, дающей ясное представление, во-первых, о количестве грамматических категорий во французском языке по сравнению с латинским, во-вторых, о формах их выражения в обоих языках и, в-третьих, о типах сдвигов в отношениях «означающее/означаемое» в процессе превращения латинского языка во французский. Перечисляя далее части речи и их категории, автор выделяет общую тенденцию их развития: от синтетических форм к аналитическим, от морфологического способа выражения грамматических отношений к синтаксическому (описательному), связанному с увеличением частотности употребления служебных слов, с десемантизацией автономных лексических единиц, со стяжением синтаксических групп и фиксацией порядка слов.

Развитие лексического состава в этом разделе рассматривается автором одновременно с уточнением целого ряда лингвистических понятий и теорий. Так, опровергается тезис о «бедности» лексики старофранцузского языка по сравнению с современной; объясняется понятие и само явление дублетности фонетических форм лексем и морфем; выясняются причины изменения значений слов и самих типов семантических сдвигов в их связи с логическими отношениями между понятиями; указываются основные критерии для описания заимствований — хронологический, тематический, географический; указываются мотивы заимствования — появление новых предметов или понятий вместе с их наименованиями из другого этнолингвистического коллектива, в котором эти предметы и понятия были уже известны и имели название (так называемые заимствования по необходимости), воздействие моды, престижности иностранного языка, имеющего более широкую сферу применения (государственный язык, язык межнационального общения).

Много ценных сведений получит читатель из кратких, но насыщенных параграфов, посвященных францужско-русским языковым связям. В частности,

важно знать, что (с. 97) «при ассимиляции заимствований (французских в русский) им нередко придавалась латинизированная форма вопреки французскому произношению», что (с. 97) слово *cosmos* во французском языке стало обозначать «внешнее пространство» под влиянием русского языка и т. п.

4. Языковая ситуация во Франции описана в синхронном плане с учетом исторической перспективы и в известной мере является органическим продолжением второй главы и отчасти четвертого параграфа третьей главы. Здесь читатель получает важнейшие сведения о положении языков национальных меньшинств, об эволюции их отношений с государственным французским языком, о тесной связи языковых проблем с социальными (ср., например, явление «языкового отчуждения» или утраты родного языка), а также о некоторых структурных особенностях этих языков и диалектов. Особенно важны и интересны данные о бретонском и окситанском.

Далее следует характеристика диалектов, региональных вариантов французского языка и его социально-функциональных модификаций с иллюстрациями всех этих разновидностей французской речи. Автор показывает трудности отнесения слова к тому или иному стилю и связанный с этим разноречием в словарных пометах. Описание фонетических, грамматических и лексических особенностей французской разговорной речи, просторечия и арго сопровождается, как и в предыдущих главах, постановкой общезаязыковедческих проблем, которые пробуждают у читателя исследовательскую мысль. Особенно интересны в этом отношении параграфы, посвященные проблеме нормы. Так, последования форм претенциозной речи, возникающие в результате внутриязыковых заимствований из канцелярского письменного стиля в обычный разговорный, типов и условий изменения стилистической окраски слов и морфем, а также эффектов, возникающих при межстилевых заимствованиях, при заменах стилистических регистров, получают, несомненно, дальнейшее развитие благодаря рецензируемой работе. Кроме того, автор обращает внимание на изменение самого понятия нормы французского языка в работах современных французских лингвистов и в сознании самих носителей языка, которые отдают себе отчет в множественности «норм», складывающейся из разных стилистических регистров, переплетающихся между собой. Автор убедительно показывает, что современный французский язык находится в состоянии интенсивного изменения.

5. Заключительная глава, посвящен-

ная структурным особенностям современного французского языка, открывается общетеоретическими параграфами, посвященными понятию уровневого строения языка и границам разных уровней — фонетического, морфологического, синтаксического, лексического. Далее следует характеристика звукового строя, где наиболее интересен параграф об *е-muet*, содержащий много новых наблюдений (ср., например, установление связи между этим звуком и спецификой стиха у поэтов-импрессионистов), а также параграф об омонимии, где показана связь между степенью автономности слова, темпом речи и количеством омонимов в языке.

Параграфы, содержащие описание морфологии и синтаксиса, как бы продолжают в более развернутом виде то, что уже было намечено в третьей главе. То же «возвращение вспять» можно заметить и в описании лексических процессов (ср., например, с. 171 и 89). Подобное повторение оказывается необходимым, только потому, что органически связан-

ные между собой факты излагаются в разных, не следующих друг за другом главах. При переиздании книги этот разрыв было бы целесообразно устранить путем изменения порядка глав и объединения в одной главе сведений о структурных сдвигах в диахронии и об особенностях структуры современного французского языка. Одновременно можно было бы исправить отдельные неточности и опечатки. Кроме того, следовало бы расширить объем книги, чтобы включить еще одну главу, посвященную истории изучения французского языка и истории французской филологии, а также аннотированный библиографический указатель.

В заключение хочется подчеркнуть, что эта небольшая книга, сочетающая серьезность проблематики с простотой и занимательностью изложения, дает ясное и достаточно полное представление о французском языке в пространстве и во времени, в его структуре и функционировании.

Алисова Т. Б.

Вомперский В. П. Словари XVIII века/Отв. ред. Толстой Н. И. М.: Наука, 1986. 136 с.

Выход в свет любого библиографического издания специалисты, научная общественность всегда встречают с большим интересом и с благодарностью его составителям за большой и необходимый труд.

Книга В. П. Вомперского — первое в истории русской науки библиографическое описание словарей весьма важного периода формирования русского литературного языка на национальнoй основе, русской культуры, многих отраслей знаний — оставляет большое впечатление как добротное, полное описание не только солидных, многотомных трудов, известных специалистам соответствующих отраслей знаний, но и изданий, еще не вошедших в научный оборот. Вместе с такими известными словарями описываемого периода, как Словарь Академии Российской 1789—1794 гг., Вейсманнов лексикон 1731 г., Лексикон Целлария 1746 г., Лексикон Волчкова 1755—1764 гг. и многими другими, в библиографии В. П. Вомперского указан, например, малоизвестный «Dictionnaire russe et français» в трех томах, составленный в 1737 г. В сравнении с более поздними русско-французскими словарями он имеет очень большой объем (1 379 листов) (словарь хранится в настоящее время в рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им.

В. И. Ленина) (с. 65). Словарь должен войти в научный оборот как новый источник не только для изучения лексики русского языка, но и для установления новых фактов, свидетельствующих о русско-французских языковых контактах в первой половине XVIII в. Число таких примеров можно было бы увеличить.

При чтении рецензируемой работы обращает на себя внимание богатство и разнообразие специальных словарей XVIII в. по различным отраслям знаний. Среди них — ботанические, минералогические, анатомо-физиологические, медицинские, архитектурные, технические, географические, коммерческие, поэтические и многие другие словари. Большое число специальных словарей свидетельствует не только об интенсивном развитии науки, техники, искусства, общественной жизни, но и о том, как оперативно и быстро отражался в лексикографии прогресс в жизни России XVIII в.

Среди описанных в рецензируемой книге словарей XVIII в. поражает обилие *два-, трех-* и многоязычных словарей, и это говорит о живых контактах русского языка с другими языками, как западноевропейскими, так и с языками иных семей (турецким, японским и другими). Богато представлена также учеб-